

Виктор Владимирович БЛАЖЕЕВ родился 10 января 1961 г.

Профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), вице-президент Ассоциации юридического образования, сопредседатель Ассоциации юристов России.

Член консультационных, экспертных подразделений различных государственных органов и общественных организаций, в том числе: Совета по гуманитарному и социально-экономическому образованию; Экспертного совета по образованию при Комитете по образованию Государственной Думы; Совета по вопросам местного самоуправления при Совете Федерации; Экспертного совета по законодательному обеспечению образования при Комитете Совета Федерации по образованию и науке; Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ; Общественного совета при МВД России созыва 2017–2020 гг.; попечительского совета Малого театра.

Президент Спортивного арбитражного суда при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» при Олимпийском комитете РФ.

Специалист в области гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, кандидат юридических наук.

Только профессиональные представители в состоянии сформулировать перед судом четкую правовую и фактическую позицию сторон

Виктор Владимирович БЛАЖЕЕВ,
ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

— Виктор Владимирович, МГЮА исторически считалась кузницей кадров для судебного сообщества. Выпускники именно этого вуза чаще других становились судьями. Сохранилась ли эта тенденция в настоящее время?

— Действительно, ВЮЗИ (правопреемником которого является МГЮА) традиционно выделялся среди других юридических вузов и факультетов тем, что его выпускники активно формировали судейский корпус страны. В определенной степени это было связано с тем, что многие, обучаясь в вузе на заочном и вечернем отделениях, уже работали в судах на различных несудейских должностях. Затем, получив высшее юридическое образование, они избирались судьями и продолжали работу уже в новом качестве. Сейчас, когда подготовка юристов-бакалавров по заочной форме вообще не предусмотрена стандартом и ведется только по дневной и очно-заочной (вечерней) формам обучения, такая практика сошла на нет. Как правило, на работу в суды идут выпускники дневных и вечерних форм, им нужно проработать необходимое время на несудебных должностях и достичь установленного законом возраста, чтобы впоследствии претендовать на занятие должности судьи. С учетом этого, прямо скажем, желающих пройти такой путь немного. Зато растет количество выпускников, которые, получив необходимую юридическую практику на государственной службе, в правоохранительных органах, в экономике проявляют интерес к судебной работе и назначаются судьями. Представляется, что это абсолютно закономерный и эффективный процесс формирования судейского корпуса. В нем самое активное участие принимают выпускники МГЮА. Так что в этом смысле можно говорить о том, что традиции сохраняются и приумножаются.

— Получаете ли Вы обратную связь от юридического сообщества относительно качества образования выпускников вашего вуза?

— Мы очень тесно работаем с юридическим сообществом. В первую очередь это касается потенциальных работодателей, которые не только предоставляют нам площадки

для практик студентов, но и принимают весьма активное участие в образовательной деятельности. В этом суть концепции практико-ориентированного обучения, которую проповедует МГЮА. У нас создана кафедра практической юриспруденции, на которой преподают исключительно юристы-практики и которая обеспечивает качественный уровень организации и проведения практики. Кроме того, созданы кафедры не только по классическим отраслям права, но и по основным направлениям юридической деятельности (антимонопольная, спортивная, энергетика, банковская, налоговая и др.). Там большинство преподавателей составляют как раз практикующие юристы. Только они в состоянии передать соответствующие знания, умения и, самое главное, навыки практической работы в соответствующей области юриспруденции. В учебных планах также предусмотрены дисциплины, полностью ориентированные на юридическую практику, используются самые разные формы проведения занятий, вырабатывающие у студентов практические навыки (мастер-классы, проектная работа, анализ дел и др.). Таким образом, поддерживается постоянная связь с потенциальным работодателем, при которой последний имеет возможность постоянно заниматься мониторингом учебного процесса на предмет качества юридического образования и его соответствия новым вызовам юридической практики. А мы, в свою очередь, постоянно совершенствуем программы юридического обучения с учетом современных правовых реалий.

Кроме того, МГЮА получает обратную связь от нашего профессионального сообщества. Так, Ассоциация юристов России организует профессионально-общественную аккредитацию программ подготовки бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов в области юриспруденции. Мы активно в ней участвуем и занимаем самые высокие места в рейтинге вузов и факультетов, ведущих подготовку юристов, который составляет Ассоциация. Это также важный замер качества нашего юридического образования. Ассоциация действительно уделяет большое внимание качеству юридического образования, и МГЮА — неизменный участник всех ее мероприятий.

— Вы видите разницу между уровнем подготовки абитуриентов, поступающих сейчас, и тех, кто приходил учиться лет 10–15 назад?

— Безусловно вижу, поскольку разница существенная. Нельзя сказать, что нынешний абитуриент плохой или хороший, он просто другой. Поскольку конкурсный отбор достаточно высокий, к нам, как правило, приходит абитуриент, который хорошо подготовлен в сфере информационных технологий и в силу этого практически всю информацию получает из электронных источников. Он хорошо владеет иностранным языком, имеет высокий балл по ЕГЭ. В то же время он не готов читать длинные академические тексты, имеет «клиповое» восприятие материала, не всегда мотивирован, а если и мотивирован, то хочет заниматься в первую очередь практическими задачами. Нравится нам это или нет — но это данность, с учетом которой необходимо выстраивать учебный процесс. Должен быть новый учебно-методический материал — не очень большой по объему, но содержащий ссылки на другие материалы, которые имеются в электронном доступе (электронные ссылки). Другим должен быть и преподаватель. Его целью не является исключительно передача знаний, он должен научить студента фундаментальным основам и принципам права, дать ему умение ориентироваться в обилии научного и практического юридического материала, который сейчас имеется в распоряжении, анализировать его и делать выводы, заниматься поиском новых юридических знаний. По сути, речь идет о новой модели подготовки юриста, способного найти ответы на постоянно появляющиеся новые вызовы.

— Следует ли повышать требования к приему абитуриентов на юридические факультеты или усложнять выпускные экзамены? Вводить дополнительные барьеры на входе в профессию, чтобы снизить количество низкоквалифицированных юристов?

— Уверен, что нам необходимы более строгие требования к приему абитуриентов, поступающих на юридические программы высшего образования. Кроме, собственно, результатов ЕГЭ основанием для поступления должен быть внутренний экзамен (собеседование), с помощью которого можно проверить степень мотивации и комплексно оценить уровень подготовки к освоению образовательных программ по юриспруденции. Такая практика есть у многих зарубежных вузов. Что касается итоговой выпускной аттестации, то выпускник-бакалавр (специалист) должен сдавать комплексный экзамен, который покажет его умение сводить воедино полученные им юридические знания для решения конкретной практической задачи. Выпускник-магистрант готовит магистерскую диссертацию, которая призвана решить значимую практическую задачу в той или иной отрасли права или сфере юридической деятельности. Аспирант завершает обучение написанием кандидатской диссертации, также призванной решить научную задачу в обозначенной сфере. Именно такой подход мы сейчас реализуем в МГЮА.

В процессе обучения студент получает необходимые базовые знания, умения, навыки соответствующего уровня юридической подготовки (бакалавр, специалист, магистр, аспирант). С моей точки зрения, для занятия той или иной юридической должности должен обязательно сдаваться профессиональный экзамен. Это даже не дополнительный барьер, а настоятельная необходимость в условиях быстро меняющейся юридической действительности, потребности в более глубокой конкретизации знаний, умений и навыков применительно к профессиональному стандарту для занятия определенной позиции. К слову, такой экзамен уже сейчас сдают те, кто претендует на должность судьи, адвоката, нотариуса и т.д. Думаю, что профессиональный экзамен нужно вводить повсеместно.

— Какими базовыми качествами, на Ваш взгляд, должен обладать современный юрист?

— Полагаю, что современный юрист должен быть глубоко профессиональным, что подразумевает фундаментальный уровень подготовки, умение творчески осмыслить и проанализировать складывающуюся юридическую практику, живо овладевать новыми юридическими знаниями.

Юрист должен быть глубоко нравственным и культурным человеком. Всегда вспоминаю слова выдающегося юриста В.Ф. Яковлева о том, что самым опасным является высокопрофессиональный, но безнравственный юрист, который в состоянии причинить много вреда обществу и человеку. А право, как абсолютно правильно замечает П.В. Крашенинников, неразделимо с культурой, является ее продолжением.

— Как Вы оцениваете переход на Болонскую систему образования?

— Достаточно противоречиво. С одной стороны, мы убеждаемся в том, что подготовка юриста с высшим образованием должна вестись по монопрограммам. Об этом

свидетельствует появление в укрупненной группе образовательных программ «Юриспруденция» таких специалитетов, как «Подготовка юристов в сфере национальной безопасности» и «Судебная и прокурорская деятельность». Среди обязательных требований к занятию должности судьи значится наличие бакалаврского и магистерского образования по программе «Юриспруденция».

С другой стороны, возможность обучения по магистерским программам открыла бакалаврам со смежной подготовкой (историки, политологи, ИТ-специалисты и др.) путь для получения юридического образования. Синтез полученных знаний иногда предоставляет совершенно новые возможности для таких выпускников на рынке труда, особенно учитывая технологические прорывы, которые мы наблюдаем в последнее время.

Поэтому разумным регулятором требований к разному уровню юридического образования представляются профессиональные стандарты. Именно в них будет предусмотрено, в каких случаях для занятия определенной должности необходим уровень бакалавра и магистра в совокупности (специалиста), а в каких достаточно бакалавра или магистра.

— Какие элементы зарубежного образования Вы бы внедрили в российскую систему, чтобы повысить качество подготовки квалифицированных юристов?

— У нас сложилась своя традиционная система юридического образования с достаточно сильной фундаментальной составляющей. Это конкурентное преимущество наших выпускников в обществе со все более усложняющимися отношениями. Наличие фундаментальных знаний позволяет успешно решать появляющиеся задачи междотраслевого характера, перестраиваться на поиск адекватных ответов на новые вызовы. Узкая специализация в праве, присущая зарубежным юристам, скорее минус в новых условиях юридической действительности.

Несомненным плюсом иностранных образовательных юридических программ является практическая составляющая. При реализации практико-ориентированного образования мы как раз изучаем зарубежный опыт и в известной степени творчески его заимствуем.

— Имеется ли у студентов МГЮА возможность изучения актуальных работ и законодательства зарубежных стран (доступ к иностранным справочным системам вроде *LexisNexis*)? Насколько пристальное внимание в процессе обучения уделяется зарубежному опыту?

— В образовательной и научной сферах студенты имеют неограниченные возможности. В этом смысле я им по-хорошему завидую, поскольку в наше время мы с трудом доставали учебную литературу и кодексы. Сейчас наша библиотека насчитывает более десяти электронных ресурсов, которые позволяют получить любую научную или учебную литературу, журнальную публикацию, изданную в России или за рубежом на всех иностранных языках. Каждый студент имеет доступ к этим ресурсам. В распоряжении студентов, занимающихся наукой, электронная база диссертаций, имеющихся в Российской государственной библиотеке.

Поскольку экономические и общественные процессы максимально глобализованы и носят межгосударственный характер, преподавание любой правовой дисциплины предполагает учет зарубежного опыта правового регулирования, сравнительный анализ зарубежного законодательства и норм международного права. Кроме того, в МГЮА созданы три кафедры по международно-правовой тематике (международного права, международного частного права, европейского и интеграционного права), на которых разработаны и реализуются уникальные дисциплины и специальные курсы для студентов-бакалавров, имеются четыре магистерские программы по международному праву. В Международно-правовом институте МГЮА ведется специализированная подготовка по программам бакалавриата и магистратуры юристов-международников.

— Принимая во внимание происходящие глобальные изменения в обществе, способна ли в принципе существующая система образования решить проблему подготовки квалифицированных кадров? Ведь порой то, чему студентов учат в вузах, является абсолютно неактуальным при их выпуске. Может, необходимо искать какие-то принципиально новые подходы к системе в целом?

— Вы, несомненно, правы в том, что подходы к юридическому образованию должны меняться. Формируется новая модель юридического образования, сочетающая фундаментальный уровень, без которого, как я уже подчеркивал, невозможно подготовить высококвалифицированного юриста, и прикладную юриспруденцию. Тем самым, наряду с глубокими теоретическими знаниями, выпускник-юрист знакомится с современными юридическими практиками, необходимыми ему для быстрой адаптации к правовой работе.

Такую модель юридического образования реализуют ведущие юридические вузы и факультеты России, за ней будущее. Важно, чтобы этот подход преобладал и ему следовали другие юридические образовательные учреждения и факультеты. Только в этом случае ситуацию с подготовкой юристов в стране можно будет кардинально изменить. Проблема еще и в том, что многие юридические вузы и факультеты просто не готовы работать в этой парадигме.

— Какие вузы Вы считаете основными конкурентами МГЮА?

— У нас нет жесткой конкуренции, скорее следует вести речь о партнерах. Таковыми для МГЮА традиционно являются юридические факультеты МГУ и СПбГУ, УрГЮУ, СГЮА. К ним я также бы отнес международно-правовой факультет МГИМО, юридический институт РУДН, юридический факультет ВШЭ и другие вузы и факультеты, входящие в Ассоциацию юридического образования (АЮРО).

Притом что мы тесно координируем нашу образовательную деятельность в сфере юриспруденции, с некоторыми партнерами (МГИМО, РУДН) мы имеем совместные образовательные программы. У нас есть своя образовательная траектория, своя специфика, благо действующие образовательные стандарты в юриспруденции позволяют это.

— Как Вы относитесь к особому мнению судьи Конституционного Суда К.В. Арановского, высказанному им в одном из рассматриваемых дел, что в настоящий момент профессиональное образование не в состоянии уверенно гарантировать

квалификацию обладателей дипломов? В частности, он отметил, что на качество образования влияют многочисленные реформы вузов, прошедшие за последние тридцать лет, а также отсутствие у вузов автономии.

— Эта позиция заслуживает особого внимания и тщательного изучения, поскольку исходит от человека, который на протяжении определенного времени вел преподавательскую деятельность, а теперь занимается отправлением конституционного правосудия. С одними положениями я согласен — например, в отношении негативного влияния многочисленных реформ на качество юридического образования. Как всякое образование, юридическое должно быть в меру консервативным, во всяком случае в базовой своей части.

С другими же положениями мнения К.В. Арановского согласиться не могу. Так, что касается образовательной автономии, то ее вполне достаточно. Действующий стандарт позволяет каждому субъекту образовательной деятельности выстроить свою индивидуальную траекторию. Полностью от него отказываться нельзя, поскольку полная автономия грозит снова погрузить нас в пучину 1990-х гг. Самый сокрушительный удар по качеству юридического образования был нанесен как раз в тот период. Более 1200 вузов, факультетов и филиалов вели подготовку юристов (в СССР всего 53 вуза). В настоящее время ситуация медленно, но меняется к лучшему. Количество юридических вузов, факультетов и филиалов сокращено до 784.

Но если говорить в целом, то суждения судьи К.В. Арановского весьма полезны.

— Насколько, на Ваш взгляд, повысит качество судебного представительства введение требования о наличии высшего юридического образования у судебных представителей сторон?

— Полагаю, что появление в законе требования об обязательном профессиональном добровольном представительстве является вполне закономерным. Без этого невозможно обеспечить подлинную состязательность в судопроизводстве, поскольку возникает неразрешимая коллизия между принципами состязательности и судебной истины в процессе. Рассмотрение и разрешение гражданского дела, основанное исключительно на установлении формальной истины, в прямом смысле слова справедливым правосудием не является. Только профессиональные представители в состоянии сформулировать перед судом четкую правовую и фактическую позицию сторон. В свою очередь, задача суда — внимательно проанализировать эти позиции и вынести законное решение.

— Тема нашего номера посвящена обеспечительным мерам. Судебная практика по этому вопросу бросалась из крайности в крайность. Был период, когда заявления об обеспечительных мерах удовлетворялись очень часто. Затем наступило время, когда получить обеспечительные меры стало практически невозможно, даже несмотря на наличие достаточных к тому оснований.

— Верховный Суд предложил новый подход¹ к принятию обеспечительных мер: для их применения достаточно подтвердить разумные подозрения о наличии предусмотр-

¹ См.: Определение ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004 (2).

ренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований, а отсутствие в заявлении о принятии обеспечительных мер указания на конкретное имущество не является достаточным основанием для отказа. Многие суды стали довольно широко толковать предложенный подход. Статистика удовлетворения заявлений о принятии обеспечительных мер значительно выросла. На Ваш взгляд, такой подход обоснован? Позволит ли он сохранять баланс интересов истцов и ответчиков, в том числе субсидиарных ответчиков, до момента окончания разрешения спора по существу?

Вопрос применения обеспечительных мер в отношении ответчика (потенциального ответчика) действительно весьма сложный. Обеспечительные меры призваны гарантировать принудительное исполнение решения арбитражного суда, принятого в пользу истца (заявителя). Однако до или после возбуждения дела в арбитражном суде наличие у истца (заявителя) материально-правовой заинтересованности лишь презюмируется. Только в ходе судебного разбирательства можно подтвердить или опровергнуть правомерность заявленного истцом материально-правового требования. Если решение будет принято в пользу ответчика, принятые обеспечительные меры (например, наложение ареста на денежные средства) могут причинить существенный вред его интересам. Поэтому судьи крайне осторожно подходили к удовлетворению ходатайства (заявления) истца (заявителя) об обеспечении иска (имущественных интересов). По сути, этот институт эффективно не применялся. Указанная позиция Верховного Суда РФ представляет собой попытку обосновать, как определить затруднительность или невозможность исполнения судебного акта. Предлагается для этого использовать критерий разумных подозрений. Насколько это удачно? Думается, что критерий все равно крайне размытый. Более того, он не исключает нарушение прав обеспечительными мерами в этом процессе, если решением арбитражного суда будет отказано в удовлетворении искового требования. Представляется, что действенным процессуальным средством защиты интересов ответчика является предусмотренное ст. 94 АПК РФ встречное обеспечение. Истец (заявитель), который просит арбитражный суд обеспечить иск (имущественный интерес), обязан предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков одним из способов, предусмотренных ч. 1 ст. 94 АПК РФ. В этом случае будет обеспечен необходимый баланс интересов истца (заявителя) и ответчика (потенциального ответчика). Как видится, практика применения этого института должна идти по этому пути.

— Должна ли нести ответственность сторона, попросившая применение обеспечительных мер, если ей будет полностью/частично отказано в удовлетворении заявленных требований?

— Безусловно. Согласно ч. 1 ст. 98 АПК РФ ответчик, чьи права и законные интересы нарушены обеспечительными мерами, после вступления судебного акта в законную силу вправе требовать возмещения убытков или выплаты компенсации. Необходимо лишь иметь в виду, что это он уже сможет сделать путем предъявления самостоятельного искового требования о возмещении убытков (компенсации). Тем самым защита нарушенных прав и интересов принятыми обеспечительными мерами сдвигается по времени, заинтересованному лицу предстоит доказывать причинение ему убытков обеспечительными мерами и т.д. Согласитесь, желательно, чтобы защита интересов ответчика была обеспечена своевременно при рассмотрении дела, в ходе рассмотрения которого применены обеспечительные меры.

— Вправе ли судьи Верховного Суда РФ принимать меры обеспечения на стадии рассмотрения кассационной жалобы в Верховном Суде до вынесения определения о передаче кассационной жалобы в судебную коллегия?

— С моей точки зрения, законодательных преград для применения обеспечительных мер на стадии рассмотрения кассационной жалобы в Верховном Суде не существует. Согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса. Другое дело, что речь идет о пересмотре судебного акта, вступившего в законную силу, к которому вполне можно применить меры обеспечения исполнения судебного акта.

— Глава Совета судей России, судья Верховного Суда РФ Виктор Момотов на заседании Комитета Совета Федерации призвал не критиковать судебные решения и оспаривать выводы, изложенные в судебных актах, исключительно процессуальными способами — с помощью подачи жалоб в вышестоящие инстанции. Как Вы относитесь к подобному предложению?

— Согласен с ним. Нет никакого смысла внепроцессуально обсуждать принятое по делу судебное решение. Особенно если речь идет о гражданском или арбитражном процессе, где обязательно будет проигравшая сторона, которая считает решение несправедливым. Законность и обоснованность принятых по делу судебных актов должна проверяться путем подачи соответствующих жалоб в проверочные инстанции. В этом смысле АПК РФ предусматривает достаточно полную систему пересмотра судебных актов, которой может воспользоваться лицо, участвовавшее в деле и не согласное с решением арбитражного суда.

— Как Вы полагаете, будет ли эффективен институт судебных примирителей? Какие еще меры, на Ваш взгляд, могли бы способствовать примирению сторон и снижению нагрузки на судей?

— Слабо верю в скорую эффективность примирительных процедур в целом и института судебных примирителей в частности. Несомненно, гражданам и хозяйствующим субъектам надо прививать культуру примирения. Но на это уйдет немало времени. К сожалению, сейчас преобладает подход, в соответствии с которым необходимо идти в государственный суд и судиться до конца, используя весь процессуальный инструментарий. Поиск компромисса между спорящими сторонами не является приоритетным. Нужна система мер, в том числе и процессуальных, которые сделают примирение более выгодным по сравнению с судебным разбирательством.

— Расскажите, пожалуйста, про Спортивный арбитражный суд при Олимпийском комитете РФ. Когда он начнет полноценно функционировать и какие ожидания от его работы?

— Спортивный арбитражный суд (САС) был реорганизован в соответствии с поправками к Закону о физической культуре и спорте². Целью его являлось среди прочего создание национальной юрисдикции, обеспечивающей доступность и эффективную защиту прав и законных интересов наших спортсменов, тренеров и других субъек-

² Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

тов спортивной деятельности. До этого необходимо было обращаться в Спортивный арбитражный суд в Лозанне (Швейцария), что требовало продолжительного времени и предполагало существенные судебные издержки. Кроме того, развитие спортивного права немыслимо без правоприменительной практики. В этом смысле необходим национальный арбитраж, который сформирует судебную практику и, следовательно, даст толчок развитию доктрины спортивного права и законодательства в области спорта.

В настоящее время САС прошел все процедуры легитимации, предусмотренные Законом об арбитраже (третейском разбирательстве)³. Принципиальным было отнесение к подведомственности САС индивидуальных трудовых споров, учитывая, что контракты со спортсменами, тренерами и др. носят, как правило, комплексный характер (трудовое, гражданское, административное, финансовое право). К тому же в компетенцию КАС входит рассмотрение трудовых споров. Тем самым получается, что мы выталкиваем наших спортсменов по такого рода спорам из национальной в международную юрисдикцию. Необходимые поправки в ТК и ГПК РФ касательно возможности рассмотрения САС индивидуальных трудовых споров согласованы с профсоюзами и уже направлены в Государственную Думу. Полагаю, что после их принятия САС заработает в полную силу.

— Устраивает ли Вас качество существующей в настоящее время юридической периодики? Может быть, издателям и редакциям следует дополнительно обратиться на что-то внимание?

— Нельзя сказать, что меня в полной мере устраивает качество юридической периодики. Главная проблема состоит в отсутствии системы отбора публикуемых материалов. Безусловно, я далек от введения какой-либо цензуры. Напротив, материал должен быть злободневным, актуальным, пусть спорным, но всегда хорошо проработанным. Вот последнего как раз во многих изданиях и не хватает. Хотелось бы побольше читать глубоко аналитических материалов.

— Какая тема в настоящее время наиболее интересует Вас как ученого?

— Предметом моих научных интересов традиционно является арбитражный процесс. В частности, давно и основательно занимаюсь механизмом судебной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. С появлением цифровых технологий предметом особого изучения является влияние, которое они оказывают на процесс эффективной защиты прав лиц, участвующих в деле, в арбитражном суде.

В последнее время меня занимают споры в сфере спортивной деятельности, в частности антидопинговые споры. В целом работаю над совершенствованием спортивного законодательства. МГЮА совместно с Ассоциацией юристов России и МГИМО учредили Автономную некоммерческую организацию «Центр спортивного права». Задачей Центра является аналитическая деятельность в этой сфере, мониторинг российского и зарубежного законодательства, а также оказание содействия в защите прав и законных интересов конкретных спортсменов.

³ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

— В январе 2019 г. было объявлено о планах открытия Научно-образовательного центра по правам человека в МГЮА. Можете подробнее рассказать, на какой стадии сейчас реализация этих планов и каким образом Центр будет способствовать развитию прав и свобод человека в России?

— Центр создан 1 февраля 2019 г. при поддержке Уполномоченного по правам человека в РФ. Его миссия состоит в продвижении прав человека как высшей ценности, в организации научных исследований в этой области, проведении мероприятий образовательного характера. В середине мая 2019 г. Центр провел большое мероприятие в Казани, которое включало в себя организацию переподготовки уполномоченных по правам человека в субъектах РФ.

В планах на этот год многочисленные образовательные и научные мероприятия, встречи, круглые столы и дискуссии, организуемые для правозащитников. Планируется открытие филиалов Центра в других субъектах РФ. Это очень важная и полезная работа.